

тур, высшее руководство складывающимся военным ведомством сосредоточивается в руках верховных лидеров ранних протогосударственных объединений.

Заслуживает самого пристального внимания еще один важнейший процесс, сопровождающий трансформацию власти общинного лидера во власть вождя первичного протогосударственного объединения. Дело в том, что первоначально порядок замещения верховной власти в ранних протогосударствах фактически ничем не отличался от способа, традиционно применявшегося в общинных коллективах, — он оставался выборным, и никаких других форм делегирования общественной власти еще в принципе не существовало. Между тем высшим интересом правителя, хотя бы на краткий миг вкусившего как саму власть, так и сопровождающие ее преимущества и привилегии, являлось стремление к максимально прочному, длительному и безоговорочному овладению этой властью, а в идеале — к закреплению ее за своими потомками и наследниками, ибо это последнее обстоятельство было способно придать власти правителя характер максимальной легитимности, гарантировать ее от каких бы то ни было посторонних посягательств. При этом важно заметить, что легитимизация власти верховного правителя отвечала также интересам и подавляющего большинства людей, объединенных в рамках надобщинной политической структуры, поскольку она приводила к укреплению интеграционных процессов, способствовала ослаблению либо даже полному преодолению центробежных импульсов, чьими носителями традиционно оставались лидеры региональных подразделений. В конечном счете, именно сильная, обладавшая безоговорочным авторитетом центральная власть могла придать свойства прочности и устойчивости складывающейся протогосударственной социально-политической конструкции, — свойства, нужда в которых на первых порах была особенно осязаемой.

В этих условиях мощным рычагом, радикально усилившим легитимность власти, явился институт ее сакрализации. Вся система существовавшего в обществе религиозного культа, все его духовные и материальные ресурсы были мобилизованы на обоснование особого мистического статуса верховного правителя, который отныне оказывался коренным образом противопоставленным всей остальной массе смертных. Верховный правитель